

П-СТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ЭФФЕКТ ПЛАЦЕБО
ОЛЕГ ДИВОВ

Постэпидемия

Олег ДИВОВ

Эффект плацебо

«Acta Diurna»

2020

Дивов О. И.

Эффект плацебо / О. И. Дивов — «Acta Diurna»,
2020 — (Постэпидемия)

«Корона», подлая тварь, на ранних стадиях плохо ловится. Прыгнуть через океан ей ничего не стоило: от прибрежных городов США до Шанхая, главной базы Восточного флота КНР, часов двенадцать пути. И откуда пошла инфекция, кто кого первым заразил, для нас не играет роли. Если ты начальник разведки флота, то обязан думать и действовать так, словно весь мир уже подцепил вирус, и китайские моряки в том числе. И принимать меры.

© Дивов О. И., 2020

© Acta Diurna, 2020

Олег Дивов

Эффект плацебо

Так получилось, что ковид-117 у нас открыла разведка. Правда, не санитарная, для которой поиск биологических угроз – служебный долг (потом всех наказали), и не какие-нибудь суперсекретные русские шпионы в логове дорогих зарубежных партнёров (говорят, шпионам тоже влетело), а самая обыкновенная разведка Н-ского флота.

Только не подумайте, что её за это наградили.

Без взысканий обошлось, и на том спасибо.

С эпидемией, подступившей к границам Родины, моряки столкнулись, мягко говоря, не вовремя; любой поспешный манёвр, в том числе информационный, грозил срывом задачи государственной важности. Если по-простому, флот был в море, на крупнейших совместных учениях с китайскими товарищами, да ещё и под бдительным присмотром зарубежных партнёров. Вот только вируса не хватало, чтобы дым пошёл из-под фуражек. Посудите сами: обстановка, приближенная к боевой, вычислительные мощности загружены до отказа, думать на отвлечённые темы буквально нечем, и тут на тебе – зараза. А у нас понятийный аппарат не готов к такой экзотике. Против биологической опасности мы знаем два приёма: «срочное погружение» и «топи их всех, пока не началось».

Строго говоря, это русские народные стратагемы на любой случай. И обе никуда не годятся. Нырнуть и спрятаться – значит бросить миллиарды людей на произвол судьбы; нет, так нельзя, не по-нашему. А утопить всех, чтобы не мучились... Мы ведь не можем утопить реально *всех*, правда? То есть, очень даже можем, нам это раз плюнуть, но мешает миролюбивый национальный характер.

Иначе давно бы утопили и зажили наконец спокойно.

Враги просто не подозревают, что у нас других стратегий нет. А мы им не расскажем, вдруг неправильно поймут. Они и так говорят, что русские агрессивные. Ничего себе агрессоры: уже лет семьдесят как всё готово для термоядерной войны на полное уничтожение тех, кто нас неправильно понимает, – то есть остального человечества, – но совесть не позволяет её начать.

И ведь не объяснишь, какие мы на самом деле хорошие.

Но и с того, что мы плохие, нам тоже не полагается бонусов в международном диалоге! Наоборот, вечно ищем компромиссы и делаем скидки на чужой менталитет. И где-то на окраине мозга бродит недобрая мысль: о'кей, гугл, если «историю пишут победители», отчего век за веком Россия спасает мир, ломая хребты непобедимым армиям лютых злодеев, но спасённые делают вид, будто этого не было? То есть, побеждаем физически мы, а исторически – какие-то черти нерусские?

В христианской парадигме такую несправедливость надо принять со смирением, а в военно-морской – очень хочется всех утопить и пойти домой. Но нельзя. Ты должен стойко держаться, забыв про нервы и самолюбие. Ты обязан решать задачу, а в случае непредвиденных обстоятельств изыскать резервы – и эти обстоятельства тоже порешать. Иначе они свалятся на остальных россиян, а у них резервов нет. Между бедой и гражданскими – только ты. И вертись как знаешь.

А если – не знаешь?

Когда на горизонте нарисовался ковид-117, это было первое, что пришло в голову командующему флотом.

Командующий так и сказал: ну, приплыли.

И ещё сказал: ну, началось.

И добавил: вот чего не хватало нашему краснознамённому флоту! А ведь скажут – точно скажут! – военные должны были знать, что делать!

Давайте теперь бегом: узнали – и сделали!..

Оглядываясь назад, легко язвить и потешаться, говоря, что привлечённые силы и средства выглядели нетривиально (это такое человеческое слово вместо морского термина, означающего выход из безвыходного положения через вход). Но когда у тебя аврал перетекает в стадию полундры (это тоже нормальные слова), а на кону сохранение лица державы в обстоятельствах непреодолимой силы, выбирать не приходится.

Они и не выбирали.

* * *

Учения были масштабные, но без фанатизма. Отрабатывали с китайскими товарищами совместное прикрытие «восточной дуги обороны» и переход в контратаку. А почему без фанатизма – ну, если всё делать «по полному чину», то неплохо бы, пока морская группировка оттянула внимание противника на себя, имитировать операцию по высадке на Аляску легендарной чукотской Армии Вторжения.

Но в этот раз позвонили с самого верха и сказали: ребята, давайте попроще. Дорогие зарубежные партнёры намекнули, что манёвры манёврами, тем более, Китай очень хочет, – пускай развлекается, кто ж ему запретит, – но если мы намерены следующие четыре года общаться с тем же президентом США... Короче, большая просьба: непобедимую и легендарную, наводящую ужас на все живое, чукотскую десантную армию – придержать. Это у нас никто не верит в её существование, а американцы – очень даже. Не будем обострять. Иначе они своего президента окончательно съедят, и так уже почти обглодали. Никаких десантов, никаких вторжений, он вас умоляет.

Штаб ВМФ взял под козырёк – и завоевание Аляски вычеркнул. Осадочек неприятный остался, конечно. Согласитесь, греет душу идея снова поднять на той стороне пролива наш флаг. Пусть даже, так сказать, учебный. На булавочке воткнуть в бумажную карту – и порадоваться... Ладно, ну её, эту Русскую Америку, как ни вспомнишь о ней, одно расстройство.

Утвердили план, назначили дату – и, помолясь, начали. Приняли делегацию китайских военных специалистов, провели без потерь совместные культурные мероприятия (торжественная встреча, концерт флотской самодеятельности, баня), снялись с якорей, вышли в район развёртывания – и давай там разворачиваться. И китайские товарищи работают поблизости – любо-дорого смотреть. И всё идёт по плану.

Если бы не одно «но».

Чем больше ширился размах учений, тем слабее интересовались ими дорогие зарубежные партнёры. Американская эскадра наблюдения поначалу вела себя как обычно: лезла вплотную, провоцировала, нарушала и нарывалась. С первого же дня мы отгоняли залетевшие как бы невзначай в нашу зону самолёты, вылавливали заброшенные куда не положено буи, а один наглый корвет вообще чудом не задавили. Но чем дальше, тем меньше мы видели машин в воздухе, реже фиксировали облёты, а потом и сама эскадра начала потихоньку таять.

Командующий заволновался. Если люди, чья единственная задача – следить за тобой, вдруг начинают этим пренебрегать, тут одно из двух: либо нашёлся кто-то страшнее тебя, либо ты что-то делаешь не так. Ни марсианских боевых треножников, ни всадников Апокалипсиса средства объективного контроля не фиксировали. Значит, причина в нас, и следует выразить своё адмиральское неудовольствие, но кому именно, черт разберёт. Совершенно непонятно, кого и за что наказывать.

Адмирал саркастически усмехнулся (это не предвещало ничего хорошего) и вызвал того, чья задача следить за теми, кто следит за нами, и знать, почему они делают это плохо.

Начальник разведки флота контр-адмирал Бунин прибыл в командный пост флагмана так стремительно, будто спешил на доклад сам.

Каков бы ни был профиль войск, главный разведчик у них обязательно непоседа, задира и авантюрист; его надо постоянно озадачивать, чтобы он сам не выдумал себе занятие и не спровоцировал международный инцидент. Бунин в этом смысле был типичнее некуда. Его почти не видели в штабе: вечно он «изучал обстановку лично», «налаживал взаимодействие с источниками» или замышлял очередную военную хитрость на выезде. Злые языки поговаривали, Бунин имитирует бурную деятельность, чтобы лишний раз не попадаться начальству под горячую руку. Начальство знало, что это не так, но всё-таки сердилось: Бунин и правда нюхом чуял моменты, когда командующий ободрял личный состав добрым словом и нестрогим выговором.

Но если начальство вызывало, Бунин появлялся мигом. А иногда и быстрее быстрого, вот как сейчас. Хотя, куда ты денешься с флагмана без особого разрешения. И не спрячешься тут.

– Что мы делаем не так? – спросил командующий, нервно барабанил пальцами по столу. То есть, демонстрируя степень раздражения, за которой могут последовать организационные выводы.

– Разрешите доложить, мы в порядке, – сказал Бунин. – Я как раз по этому поводу. Сейчас расшифровали свежий перехват, и всё стало ясно. У американцев эпидемия гриппа.

– М-да? – буркнул командующий.

Он нашим дорогим зарубежным партнёрам не верил ни на грош.

– Никаких сомнений. Они уже в тихой панике, там физически некому летать, половина пилотов лежит с температурой. И корабли начинают отзываться по той же причине.

– Хм, – сказал командующий. – Не нравится мне это.

– Согласен, товарищ адмирал, беспорядок! – ляпнул Бунин.

Командующий прищурился, раздумывая, не издеваются ли сейчас над начальством, и как начальству следует пошутить в ответ, чтобы некоторым остроумцам стало не смешно. Чтобы осознали, какая на адмирале нагрузка, и в каком он напряжении, и нечего тут цепляться к словам. И вообще нечего тут!

Бунин тем временем пытался понять, что он, собственно, имел в виду под «беспорядком». Решил на всякий случай пояснить свою мысль: «Мы-то стараемся, а они чего?!..», даже рот открыл, и тут у него в ухе пискнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.